Сантехник с пылу и с жаром

Автор:
Слава Сэ

Сантехник с пылу и с жаром

Слава Сэ

Проект Славы Сэ

Оптимист… Считает, что наполовину пустую миску всегда можно наполнить из крана.

Его ироничное, философское отношение к житейским проблемам хорошо понятно и оптимистам и скептикам. Он – идеальный мужчина! Только жаль, что, как считают завистливые поклонницы, женат на некрасивой подруге…

Новые и хорошо незабытые старые истории из личной жизни знаменитого сантехника. Того самого, без которого мир рухнет, трубы лопнут, костёр погаснет…

Слава Сэ

Сантехник с пылу и с жаром

© Слава Сэ, 2018

© ООО «Издательство АСТ»

С пылу

Очень тонкий комплимент с собакой в основании

Дети мечтают о большой овчарке, чтобы сразу друг, оружие и транспорт. Для меня же собака – это прогулки в шторм, мороз и пыльную бурю. Ещё мне говорили, один щеночек съедает четыре собственных веса обуви в день. Нет, говорил я детям, любить природу по таким ценам я не готов. Никогда, никогда в нашем доме не будет собаки.

А потом встретил девушку. Настоящую женщину – с руками, ногами, капризную. И главное, согласную со мной водиться в самом широком смысле. В привесок к девушке полагалось 50 килограммов собаки. Тогда, отравленный гормонами, я их и не заметил. Наоборот, думал я, дама с огромной собачкой, это так по-чеховски.

Он кобель, зовут Паркер. Он считает что я друг, оружие и транспорт. Я делюсь с ним котлетой, защищаю от ротвейлеров и ношу в ванную мыть лапы. Паркер готов выполнить столько моих команд, сколько сосисок осталось в пачке. У него проблемы с достоинством. Сам я согласен лечь на грязный пол не меньше чем за шницель.

На прогулках мы развили много ненужных навыков. Например, третьим глазом я вижу распределение кошек по району. Если поленюсь и не проверю двор через астрал, то мне вырвут руку из плеча и будут таскать по грязи до полного удовлетворения.

Он страшный оптимист. Считает, наполовину пустую миску всегда можно наполнить из крана. Он научил меня какать при всех, не прячась. Он верит, что обед возможен всегда. Его аппетит неотличим внешне от любви и преданности. Мы всё делаем вдвоём. Например, сейчас мы пишем этот рассказ.

Он приносит мячик, потом уносит мячик. Он не разговаривает со мной лишь потому, что слушает. Однажды пьяные гости накормили его шашлыком. Пёс стрелял на восемь метров да с чёрным дымом. Но слова дурного не сказал об отравителях. Никого не выдал.

Я привык к тому, как он смотрит мне в рот. И больше не могу есть один. Я не раздеваюсь в прихожей, пока мне не поскачут по ногам и не поцелуют с языком. Он единственный слушает Набокова, виляя хвостом.

А недавно он сбежал. Силой мысли расстегнул ошейник. Пришлось гнаться, трусить следом, уговаривать вернуться. Мы покружили по двору, посетили соседний район, потом лес и свалку. Загаженные кусты, этот собачий фейсбук, не давали собаке уйти в отрыв.

На одной полянке я сделал вид, что мне всё надоело. Я нашёл себе нового друга, Палочку. Я подбрасывал Палочку и тут же ловил. Мне было очень весело. Бросал метров на пять, хватал и снова бросал. Даже Станиславский не выдержал бы и присоединился к моей игре. И санитары, если бы успели доехать, тоже бы присоединились. Вот и этот дурак купился. Тут я его поймал, взнуздал и верхом поскакал домой.

С тех пор мы гуляем на коротком поводке с железным ошейником. Нас таких много по району бродит. В основном, породистые мужчины со шпицами. И я, с овчаркой. Лишь отчётливо красивая женщина способна завести мужа, потом собаку, потом отправить всё это гулять. Вечерами, пролетая в геликоптере, можно понять, как много в нашем районе красивых женщин.

Римский-Корсаков. Шахерезада

Посетил балет «Шахризада». Постановщик деньги пропил, на колготках сэкономил, на юбках тоже. Участницам выдали купальники в золотых огурцах, и всё. Видны голые ноги по самый живот. Примерно так я Персию себе и представлял.

С галёрки балет выглядит частным случаем снегопада. Маленькие беленькие феечки чего-то скачут. Вблизи всё иначе. Балерины похожи на простых женщин. У них потёртые коленки, синяки замазаны, и целлюлит мой любимый. По нашим кухням ходят такие же ложбинки и трещинки. Наши женщины не крошат салат в шпагате, но это единственное отличие. Глядел, не отрываясь, многое понял.

Вблизи, оказалось, они сопят! У многих есть попы. Кое-что и правда из фарфора, но встречается и мякоть. Особенно Шахерезада человечна. За объём бедра я дал бы ей народную артистку. Принцесса Бадур, наоборот, тощая и лопоухая. Очень красивая. Среди женщин-скелетов мало красавиц. Сконцентрировавшись на весе, они плюют на всё остальное. Считают, телу до 45-ти кг уход не нужен.

На меня сыпалась их пудра. Без дополнительной оплаты!

Я вообще за натурализм. Женщина должна уметь икать. Её не портят гороскопы, ворожба и передачи про любовь. Хорошо также, если у неё есть кривой зуб.

В конце представления Шахерезада изобразила истощение. Она тысячу ночей читала сказки. Изнеможение её скрутило. Балерина переплелась сама вокруг себя и так застыла. Я считаю, не очень достоверно. Когда сантехник истощён, он падает и ругается матом. Режиссёру следовало бы перенять этот приём.

Ещё одна натяжка в самом начале. Царь Шахрияр казнит девственниц. Чудных мотыльков, ножки, шейки, ручки, всё под нож. Мужчины-зрители возмущались и не верили. Надоела – дай ей денег, отправь в магазин. Резать-то зачем?

Я загуглил фото персидских гаремов. Хотел знать пределы варварства. И знаете, не так всё просто. Шаха можно понять. Красота гарема всегда ограничена самой красивой чадрой. Зато под ней нет предела ужасу. Персиянок 19-го века даже усы не портили, там нечего уже было испортить. А что было в шестом? Если твой гарем на вид состоит из моджахедов, нет-нет да и казнишь пару самых выразительных.

Оч.хор., что искусство отделено от правды. Я за балерин во всех жанрах. Пусть хоть стихи Бродского ногами машут. Смотрел бы и смотрел.

P.S. Римский-Корсаков прекрасен.

Жизнь детей

Машу отправили в Германию, на перевоспитание Германии. Через год немцы должны выучиться любить бардов, чай и греческую философию. Я был уверен, мою дочь скоро вернут. Страна чистоплюев не выдержит некоторых привычек моей дочери. Неожиданно Маша поселилась в семье, где детям можно не мыть посуду, а порядок в доме наводят филиппинские рабыни.

Маша пишет, кормят отлично, погода хорошая. Городок маленький. Через две улицы Голландия, немцы там выгуливают собак. Им кажется, голландцы кичатся богатством. Приезжают, сорят деньгами, скупают дешёвые немецкие продукты и занимают лучшие лежаки на немецких пляжах. Совсем как эстонцы в Латвии. Мы бы эстонцам тоже мстили, но наши собаки в такую даль не добегают.

Маша пишет, в той семье есть дедушка. По субботам после пива он вспоминает как брал на танке Амстердам и грозится повторить, если соседи не уймутся. Дедушка подарил Маше зонтик и десять евро на аттракционы. Отличный мужик, мне кажется.

Руководит немецкой семьёй мама Сабина. У неё три дочери. Младшая, Августа, бегает к Маше порыдать. Маша понимает не все детали немецких трагедий. Но чувствует, для лечения подошёл бы метод направленных ассоциаций Карла Густава Юнга и немножко электричества. Спрашивает у меня в письмах, как перевести Юнга обратно на немецкий. Ещё говорит, обнимашки оказались настолько эффективны, что остальная психология не нужна. Странно, что Юнг

ничего не писал об этом волшебном методе.

До поездки Маша была космополитом. Считала, неважно из какого ты народа, главное, не быть скотом. Но познакомилась с женщиной из Польши, которая немецкого не знает, зато помнит русский. Так вот они обнялись и плакали. Полячка работает сиделкой у глухой немецкой бабушки. Про бабушку потом расскажу, напомните.

Вспомнив о корнях, Маша решила приготовить славянское блюдо. Назавтра прислала СМС: «Я сварила худший в истории борщ».

Такая самонадеянность свойственна молодым кулинарам. Для сравнения, один мой суп сам проел дно в алюминиевой кастрюле и утёк на нижний этаж. Жильцов из той квартиры никто больше не видел и вряд ли это совпадение.

Для борща Маша купила свиной стейк и овощи, какие вспомнила из детства. Приготовила всё за полчаса. Немецкая мама отобрала поварёшку. Она сказала, может на крайнем севере и готовят борщи за тридцать минут, немецким свиньям надо вариться два часа хотя бы. Она что-то выкинула, чего-то добавила и кипятила всё очень долго. Итоговое блюдо семья сочла вполне русским. Маша собирается приготовить ещё оливье. Скоро немцы поймут, почему у всех у нас на фото такие грустные глаза.

Мама Сабина любит детей всех и всегда, даже противных. Она надеялась, Маша перезнакомится с одноклассниками и приведёт в дом хотя бы тридцать человек. Мама Сабина была бы счастлива всех накормить и потом навести порядок с помощью рабынь. У неё уже закуплены специальные лопаты. Но Маше не даётся контакт со сверстниками. У девочки вообще высокие требования к инопланетянам. Немецкие дети не поют Визбора, им не интересна теория чёрных дыр, пересказанная жестами. Вместо знакомств Маша на переменах прячется под лестницей, стесняется.

Однажды она шла по Голландии с собакой, декламируя «И восходит в свой номер наверх по трапу постоялец, несущий в кармане граппу…» Голландцы переходили на другую сторону улицы. В нашей стране прохожие всё бы сделали наоборот. Сами бы подошли и помогли уложить Бродского на музыку.

Маше неловко перед немецкой мамой. Среди приехавших по обмену детей полно общительных. Девочка из Швейцарии, например, привела домой ослика. Познакомилась с ним на ипподроме. Одного мальчика пригласили на два дня рождения и в бассейн. Из бассейна он привёл домой женскую сборную по плаванию. Притом что даже немецкого не знает, а просто красивый испанец.

С Машей же подружилась только глухая бабушка. Позвала в гости. Приглашение передала польская сиделка, так что бабушка могла и не знать, что кого-то пригласила. Сиделка сказала, бабушка уважает славян, потом, что ищет на старости острых ощущений.

В честь Маши приготовили ужин. Купили водку, чтобы она чувствовала себя как дома. Маша выпила первую рюмку. Потом вторую рюмку. А вишенки из рюмок есть опять постеснялась. Взрослые подумали девочка алкоголик, раз не закусывает. На всякий случай убрали бутылку. Пришлось запивать пивом. Маша говорит, ничего не изменилось. Жизнелюбивой она была и до этого ужина. Вдруг заговорила по-польски. Сама удивилась, насколько владеет этим красивым языком. Главное вставлять побольше шипящих куда попало. Время с трёх до одиннадцати пролетело незаметно. Старушка и сиделка полюбили Мандельштама. Маша же, из солидарности, стала недолюбливать голландцев.

Оставшаяся дома дочь Ляля (13) меж тем бросила курить и материться. Я об этом расскажу в другой раз. И так много слов вышло.

Сноркелинг ин май харт

В Египте разные культуры тесно переплетены и невольно встречаются. Мой друг бухгалтер Иван встретил осьминога. Стоимость поездки сразу показалась бухгалтеру разумной. Жена его Юлия плавала рядом. Вложения в неё тоже хотелось отбить. Бухгалтер показал жестом, «Поплыли со мной, покажу осьминога!» Рот его был занят трубкой. Юлия ответила изящным взмахом ласт: «Не льсти себе, там максимум сардинка». Но поплыла из любопытства и чтобы вновь уличить его во лжи.

Супруги осмотрели осьминога, потом мурену, потом синюю квадратную рыбу, потом белую круглую. Бухгалтеру не хватало слов, он мне потом пересказывал

увиденное на пальцах. К концу вечера он связал из пальцев шарф.

Плавали примерно час. Потом Юлия отвернулась и поплыла к пляжу.

– Да писай здесь! – удачно пошутил бухгалтер вслед супруге. Она отказалась потакать его фантазиям. Выбралась на берег, сняла маску и оказалась чужой женщиной. Не женой. Возможно даже, не Юлией. Без маски даже фигура изменилась. И цвет купальника оказался не тем. Бухгалтер впервые понял, что купальники различаются не только формой полупопий, но и цветом. Также он не различал семиотику орнамента, гармонируют ли верх с низом, и надет ли купальник вообще. Всё было вторично по отношению к содержимому.

Эта чужая женщина подбежала к чужому волосатому мужчине, который давно следил за бухгалтером. Одна бровь мужчины была вопросительной, другая восклицательной. Несмотря на типичную для хороших людей плохую плавучесть, мой друг не испугался. Он вообще не боится волосатых. Будь там одни сплошные волосы без мужчины внутри, всё равно не страшно. Друг уплыл в соседнюю гостиницу, чтобы не баловать мурен, которые должны сами себе добывать еду. Свою маску он подарил какому-то простофиле. Сам остался в трусах, чей орнамент невозможно вспомнить.

– Как! Как ты мог целый час меня не узнавать! – спрашивала настоящая Юлия, совершенно не беспокоясь о восклицательной интонации в вопросительном предложении.

– Я смотрел на рыб. А та женщина была стройна как ты и такая же юная! И тоже в жёлтой маске!

Ответ показался удачным. Женщина потребовала извиниться серёжками и колечком, после чего с трудом простила. Две жёлтых маски супруги купили в первый день, чтобы видеть друг друга издали. Брали у араба Ромы из магазина. «Рома не жмот». Соседний магазин назывался «Ислам-бек халява», там было ещё больше лжи.

А та, вторая, какова! Целый час плавала с чужим бухгалтером! Терпела рыб, надеялась на развитие сюжета. Лишь полностью разочаровавшись в жёлтых масках, она вернулась в семью. Кто-то скажет, дело не в бухгалтере, а в осьминоге. Женщины млеют от всего головоногого.

Возвращаясь в профессию

У нас новая секретарь. Ноги, грудь, выражение глаз, длина юбки – всё очень профессионально. А фирма сантехническая.

Мы переводили инструкцию к насосу. С итальянского на сантехнический. Оля спокойно всё дослушала, даже сознание не потеряла. Потом вышла, собрала со всех по пять евро на корпоративный праздник.

Сантехник и жадность – два названия одного животного. Наши анекдоты все о том, как кто-то пошёл на халтуру и там потратил больше, чем заработал. Это очень смешно, невероятно. Сантехники падают со стула и не могут встать. Анекдоты же про «нырять в говно» у нас не считаются смешными. Это скорее мелодрама и сериал.

Вот Саша Нитунахин чистил засор. У Саши трос смазан солидолом. Есть поверье, что говно к солидолу не липнет. Это не самая странная сантехническая паранойя, но очень характерная. Саша вращает трос в свободной манере абстракциониста Поллока. Трос бьётся о стены кухни, потолок, мебель и посуду.

– Зато труба чистая, – говорит Нитунахин.

– Зато кухня грязная, – поправляет его хозяин.

– Это не грязь, а солидол, – встречно поправляет Нитунахин.

– А выглядит как говно.

– Точно нет. Говно к солидолу не липнет, – говорит Саша с видом знатока.

Уборка кухни специальной женщиной, устойчивой к солидолу, стоила 30 евро. За чистку трубы – 20. Таким образом, Нитунахин заработал минус десять евро. Уже год весь коллектив катается со смеху от этой потрясающей комедии.

Оля говорит, это не просто пьянка, а день рождения. Надо купить цветы. По отдельности её слова понятны, а вместе нет. Дарить можно перфоратор или пресс для обжима труб. Цветы же, танцы и котов придумали бесы. От них только канализация забивается.

Сантехник Олег, например, получил вызов на чистку водостока. Сосновые иглы с крыши падают, потом вода не проходит. Олег искренне предложил отравить сосну. А женщина ради этой сосны купила всю квартиру с террасой. Растение баюкало женщину, пахло ей и давало приют птицам. В ажурной тени хорошо было читать и пить кофе. Олег возразил: сосна-читальня это дикий жир. Инструкции к насосу можно читать и под берёзой. Зато два ведра электролита, вылитых под корень, уберегут ливневую канализацию. Вылить он берётся бесплатно, нужно только купить электролит.

С точки зрения женщины, Олег – маньяк и убийца. И у этого же монстра Оля просит денег на цветы.

Сопротивлялись как могли, но проиграли.

– Вот это видели! – сказала Оля и показала голую ногу по верхнюю треть бедра. После чего обошла парализованных сантехников и собрала сколько надо.

Вчера у нас был утренник с цветами и тортом. Так глядишь, и до танцев докатимся. Потом Оля осталась допивать кофе, а сантехники пошли делать то, что все матери запрещают детям – трогать руками чужие каки. И поделом им.

Готовим принца из того, что есть в холодильнике

Идеальный мужчина обычно женат на некрасивой подруге. Его главный минус в слепоте, не ту выбрал. Идеальной женщине, – например вам, – приходится выращивать своё из вот такого росточка, украденного в чужом огороде. И чем

больше в него вкладываешь, тем вернее он сбежит.

Мужчины не любят воспитательных мероприятий. Они не хотят становиться лучше. Их вообще всё устраивает. Меж тем розги и электрошок из кого угодно могли бы создать яркую индивидуальность.

Мужчины хитрят. Уходят от споров, потому что не умеют говорить и плакать с такой скоростью. Знакомый бухгалтер выработал себе мигрень. Теперь от вида пылесоса его пронзает боль. Всего за тысячу пятьсот рублей участковый терапевт подтвердил страшный диагноз. В справке написано: тишина, вино и чтение книг допустимы, пылесос и швабра запрещены. Лишь на время ужина полковник всплывает из мира страданий к семье и детям.

Это не простой путь. Для мигрени нужен художественный вкус, а лучше театральное училище. Ну и расходы на терапевта учтите.

Другой распространённый способ называется итальянская забастовка. Все женские указания надо выполнять быстро и бестолково. Мясорубку сломать, посуду уронить, вместо сметаны купить потолочные белила. Скотч-терьера при мытье утопить.

Корчить идиота унизительно. Вас могут обозвать или даже отхлестать мокрой тряпкой. Но кормить не перестанут. И однажды оставят в покое. В холодной, совершенно отдельной постели.

Лично я изобрёл метод грубой лести. Выслушав долгую нотацию, говорю потрясённо:

– Какая же ты красивая!

Дальше важно не снижать градус. Скромность и чувство меры отбрасываем.

Как же я счастлив, говорю, что ты выбрала меня для этой задачи! (Речь идёт о развешивании картин). До сих пор не верю, что дышу с тобой одним дымом от сгоревшей курицы. Спасибо небесам и бардовскому фестивалю, где мы повстречались впервые. Я хочу исполнить все твои фантазии, но сначала позволь налюбоваться тобой чуть сбоку и снизу, лёжа, с дивана.

Моя воспитательница всякий раз теряется. Хочет ругаться, но не выдерживает, розовеет и бежит к зеркалу. Вертится там и потом уже не помнит, во что хотела меня переделать.

Немного усадебной литературы

Роясь в бумагах, Лара нашла документы на дачу с баней. Оказалось, я женат на помещице. Сколько лет уже я мог бы прыгать из парилки в пруд, как весёлый комбайнёр! Я поражал бы коров своими плавными обводами. Но моюсь до сих пор в ванной, как городской дрыщ.

Лара говорит, там нет коров. Дача в лесу, из населения только зайцы. Но где для Лары край земли и цивилизации, там для меня родовое гнездо и сердцу милый уголок.

В ближайшую же пятницу мы поехали наслаждаться имением. Стоя в пробке с другими помещиками, я жалел горожан. Им недоступны росы, соловьи и сметана жирная как нефть. Им не дано шлёпать селянку Лену по тому, что она сама в себе считает спинкой. Им не гулять в трусах, не ведая стыда. И конечно, яблоки из магазина ничего не знают о рае и пороке.

На дачу моего детства ходил жёлтый автобус, весь в лунной пыли. Из-за малого роста я видел в основном животы, реже грудь. Это была совсем не та грудь, что в журнале «Максим». Даже биологический вид другой.

Теперь мы с Ларой едем на дачу в Ситроене. Я и сам не заметил, как подкралась роскошная жизнь. Лара предупредила, баня маленькая и заброшенная. Оказалось, ещё и разворованная. Зайцы спёрли окна, двери, мебель, дрова и электрический кабель. Остался только свежий воздух, источник страшного аппетита. Вопреки всем этим нюансам, родовое имение нам очень, очень понравилось.

Я отправил Лару нюхать цветы, сам стал рыть канаву для нового электрического кабеля. Траншея намечалась просторная, светлая, сорок метров на полтора. Немного насторожила трава. Она не косилась, почти не копалась и лишь с

трудом рубилась. В интернете есть уроки от мастеров лопаты. Приёмы, подсечки, работа с центром тяжести. Но совокупная мудрость ютуба ничто против маленьких жёлтых цветочков. Я выдёргивал их по одному как очень медленный эпилятор. Пережил отрицание, гнев, торг, депрессию и принятие. Я прыгал по лезвию лопаты всем туловищем. Я сосчитал, чтобы выкопать канаву, нужно подпрыгнуть 28 800 раз. Это втрое больше, чем подпрыгнуто мной с рождения по тот трагический день, когда я стал плантатором. И этот только дёрн, а ведь надо ещё и вглубь! Если Дед Мороз не мне подарит экскаватор, как обещал в 1973-м, подключение электричества отложится до образования оврага по воле Господа в нужном направлении вследствие эрозии.

Три дня я долбил бронированную землю. И как-то дачу расхотел. Не пристало, думаю, драться нам с улитками за три унылых огурца. Я удалил интернет-закладки на продавцов рассады. Отменил заказ на газонокосилку. Уничтожил расчёты насоса с гидрофором. Я вернулся к детям. (Младшая курит, старшая собирается за границу, где точно выйдет замуж и пришлёт однажды фото незнакомых детей). Снова заинтересовался работой, на которой меня ценят и доверяют нырять в говно, что не всегда метафора.

Лара ещё купила по инерции цветы для палисада. Сказала, ничего, будем растить их на балконе, раз с дачей не вышло. И хрюкнула печально. Разум как бы победил. Но в очередную пятницу в каждом нашем зрачке загорелось по домику. И мы снова встали в пробку. Там копать-то осталось тридцать восемь метров. Если канава ведёт в рай, в ней не жалко сдохнуть. Архетип большой лопаты всемогущ. Его ни объяснить, ни вылечить невозможно.

Для мэйл ру

Один женский журнал попросил написать забавную статью. Я предложил хорошую тему. Устройство противотанковой пушки. Оказалось, женщинам это не интересно. Зато их интересует, как правильно бросать мужчин. Я спросил, а какие бывают варианты. Милейшая девушка-редактор объяснила. Можно

А) медленно, ласково, бесконечно объясняя про невозможность быть вместе по объективным причинам, таким как «не судьба» или «мы разные».

Б) Быстро, резко, сковородой в лоб. Вещи из окна на улицу.

Меня за жизнь бросали дважды, оба раза мне не понравились. Уменьшительные суффиксы не делают разговор приятнее. Спросите у свинки, кем ей хочется стать после школы – отбивной или сосисочкой. Свинка заплачет. Вот и я сначала пил неделю, а потом уже писал вот это.

Милые читательницы! Нас вообще нельзя бросать! Ни медленно, ни быстро, ни в пропасть, ни в масло, обваляв в сухарях. И за что? Почему котам можно шляться по помойкам, лезть на диван, не разуваясь, клянчить ужин противным голосом, а нас за то же самое гонят в шею? У нас такой же мохнатый пузик и те же блохи.

Брошенный мужчина болеет. У него грустные глазки. Он кашляет, вставляет градусник в разные места, пока не добьется нужных показаний температуры. Мужчина читает медицинские статьи и старательно имитирует симптомы. Он помнит из детства, на рану надо подуть и все вокруг поцеловать. Особенно если ранена душа. Мужчина не заплачет, но отрастит такие мешки, будто вся его горестная печень переползла в нижние веки. Он будет звонить по ночам. Сначала случайно. Потом намеренно, в пьяном виде. Потом в якобы пьяном виде.

Он будет жрать всякую дрянь с бумажных тарелок, незаметно для себя съедая и тарелку. Он вдруг станет эмоциональным. «Приручила – отвечай!» – крикнет он, тряся «Маленьким принцем», этим знаменем унылых идиотов.

Теперь-то он назовет тещу мамой. Не иронично, как раньше, а с надрывом. «Ты о МАМЕ подумала?! Это же удар для МАМЫ!!» Ворвется с цветами, пообещает мыть посуду. Не верьте! Эффект перевоспитания длится не больше двух недель. Доступ к его трудолюбию возможен только в фазе соблазнения. Отбив назад у пустоты жену и диван, мужчина вернётся в спящий режим.

А как он взбеленится, увидев бывшую с новым МЧ! Она станет не просто дурой, а дрянью и ведьмой. Именно о такой горячей штучке он всю жизнь и мечтал. Чтобы вызвать ответную ревность, он наймёт проститутку. Не для секса конечно, а для прогулок под окнами бывшей, на трамвайной остановке и у дверей её офиса. Нет бы просто разбогатеть и прославиться. Несмотря на очевидность этого пути, мужчины редко его не выбирают. Чем подрывают реноме хваленой мужской логики.

Смирившись, он заведет кошку. Потому что изменился. Только ответственный человек может воспитать из кошки спутницу жизни. Когда животное сбежит, брошенный прыгнет с тридцатого этажа. Когда не надо, он ужасно обстоятельный.

Накатав эту телегу, я раскипятился. Даже спросил у жены, как она могла бросить Игоря, своего предыдущего.

– Если бы я не бросила Игоря, как бы я ушла к тебе? – спросила жена. Такой ответ мне очень понравился. Тревожит только, что и по мне она грустить не будет, если что. Одна эта мысль превращает меня в верного семьянина.

Разведенный мужчина страдает в среднем два года. Женщина укладывается в шесть месяцев. Ей некогда. Там вообще все наоборот. Она не станет пить в темной кухне тормозную жидкость. Пусть даже и отфильтрованную.

Женщина приберется, украсит дом, приготовит салатик и бутерброды с красной рыбкой. Купит сухого вина. Может, даже две (!) бутылки. Горевать так горевать. И так посидит с девчонками, что никто потом не вспомнит, зачем собирались.

Женщина купит платье. Заведет роман на курорте. И еще один, на работе. Запутается в отношениях, падет морально, вознесется в глазах подруг, познает дзен, и все из-за этого мерзавца. Даже получит второе образование от безысходности. Встретив под окнами бывшего с какой-то проституткой, не сразу узнает. Потом подумает, хорошо бы врезать обоим. Но лишь вежливо улыбнется.

Только самая глупая женщина может привязать себя к люстре, вырвать ее с корнем, перепугаться, влюбиться в спасателя и отдаться соседу. Все в один вечер. Страдать некогда. Сплошные приключения и возможности. Даже не знаю, чем еще, кроме своего ухода, мужчина может доставить столько радости.

Если кому-то до сих пор интересно – медленно или быстро, предлагаю упражнение. Попробуйте расстаться в уме. Сперва медленно. Вот вы говорите: милый, через сто восемьдесят три дня я уйду. Что бы ты хотел на ужин?

Дальше по плану. Каждый день сокращаете порции еды и секса. Уносите по одному платью каждые три часа. В календаре отмечаете фломастером, сколько

осталось до дембеля. Чтоб он видел и не волновался. Шесть месяцев – прекрасный срок. Можно свести с ума кого угодно. К лету вы отправитесь в новую жизнь, а он в Кащенко. Там полно таких же, медленно брошенных женщин. Все худые, с черными кругами вокруг глаз. То есть, в максимально привлекательном виде.

Теперь представим быстрое бросание. Ночь. 3:15. Хватаете чемодан – и в Италию. В холодильнике, куда он полезет вас искать в первую очередь, оставляете записку. «Прощай. Суп на нижней полке».

Минус этого способа – настроение может измениться, вы вернётесь, а место уже занято. Мир полон хищниц. Моя тетя так развелась. Готовилась долго, даже изучала цены на такси. Потом – раз, хлопнула дверью и пропала. Дядя пережил отрицание, гнев, торг, неверие, принятие. Пил, болел, грозил насилием, выгуливал тещину болонку. Когда фантазия иссякла, стал строить дом. Лишь бы не думать, не любить, не помнить. Два года строил. Молча. Тетя заметила, чего-то дядя перестал преследовать. Поехала проверить. А у него как раз новоселье. Праздновать пришли три соседки и две бухгалтерши с работы. Сиськи на скатерть вывалили, бесстыдницы. Все в платьях, отстёгиваемых одним движением. Из угощений пять тортов с приворотным кремом.

Пришлось тёте, как в молодости, соблазнять на скорость. Между горячим и десертом затащила дядю в сарайчик, дотянулась до кнопки, поворачивающей время вспять. Успела, но счет шел на секунды. С другой стороны, если бросать медленно, можно передумать да так и не узнать, что же там, по ту сторону развода.

Каждый второй брак распадается. Восемь из десяти – по инициативе женщин. Мужчинам обычно всё нравится. Разве только если жена пьет, дерется, пропадает на рыбалке, а по пятницам сидит в гараже с другими мужиками, тогда да, возможны недовольства.

Остальное мужикам не важно. Их символы брака – диван, еда, женские ноги – вообще трудно испортить. Даже в постели, ну не садится она на шпагат. Зато в фантазиях она может всё. И не на диване, а в камере инквизитора, на рыцарском коне и на столе завуча.

Гипотетическая тяга к новизне тоже лечится просто. Достаточно сменить цвет волос. Муж, конечно, побегает по квартире, поищет предыдущую супругу. Но затем лишь, чтобы не ворвалась и не испортила отношения с новой чудной брюнеткой.

Разведённый мужчина как старый дуб, осыпается и зарастает мхом. Разведенная женщина, наоборот, подтягивается, усилием воли становится загорелой и возвращает глазам сияние. Потому 80 % мужчин рады снова закрутить с бывшими. А женщины всё чего-то ищут. Вот типичные женские недовольства браком:

1. Я не лошадь.

2. Он выпивает в доме весь алкоголь, жене и детям ничего не остается.

3. Запутался в любовницах, называет меня Эсмеральдой.

4. Лежит на диване без признаков жизни. Развестись дешевле, чем хоронить.

5. 21 год не может прибить картину.

6. Не чешет спинку.

7. Кто это вообще?

Если так припёрло расстаться, заставьте его самого сбежать. Это трудно, но можно. Начните говорить о разводе. Угрожайте при всяком случае. Орите, не солите суп, вообще не готовьте. Отлучите от кровати. Сравните его размеры с чем-нибудь маленьким, даже ничтожным. При этом потребуйте являться домой в пять, не позже. Попросите прибить картину, в конце концов.

Конечно, он сочтет вас заразой. Но уйдет без боли. Вы же этого хотите?

Июль, жара с точки зрения пингвинов

У нас большое жилище, верхний этаж. Дом панельный, крупнощелевой. Сквозняки переворачивают страницы и треплют волосы всем, у кого они остались. И чай остывает мгновенно. Но Ларе мало, ей надо, чтобы ветер швырял людей по квартире, чтобы ломал зонты и с корнем вырывал кактусы. Лара задыхается от одного вида закрытых окон.

Наши окна всегда распахнуты. Мы живём как арктические чайки. У нас такие же хриплые голоса и ледяные носы. Мне снятся штормы, тайфуны и испытание человека в аэродинамической трубе. Зато у нас вымерзли пауки, мокрицы и некоторые виды гостей. Когда, пытаясь согреться, я закрываю окошко, Лара обзывает меня капризным и изнеженным. Меня! Который трогал пальцем пиявку! Который ел шашлык с бумажной тарелки!

Прекрасный Рома Ланкин пригласил нас на фестиваль. Состав участников фантастический. Три гениальных музыканта, восемь выдающихся. Но: Подмосковье, июль, палатки. Мы с Ларой рассмеялись. Холод, тайфун и вода в лицо привычны для арктических чаек. В иных условиях у нас даже аппетит не формируется. Я подумал, вот там и узнаем, кто из нас кислородная истеричка, а кто неприхотливый дикарь.

В юности я посещал походы с друзьями-туристами Риткой, Светкой и Наташкой. Атмосфера товарищества, царившая в палатке, оставила во мне глубокие невротические повреждения. Годы прошли, сейчас для всего этого мне хватает одной Лары.

Фестиваль оправдал ожидания. Косой дождь, всесторонний ветер, наклонённые зрители. По тому, насколько зритель погрузился в грязь, можно судить, как давно идёт концерт. Алкоголь при этом запрещён. Отряды пионэрок следят за состоянием гражданских. Упавших сдают в полицию как предателей. У нас с собой был французский компот в бутылках без этикеток и стулья со спинками. Мы сохраняли вертикальность, несмотря на общую красоту пейзажа.

Ночью мы жались друг к другу с юношеским пылом. Я корил Лару, что не растолстела и плохо отапливает палатку. Она в ответ забрала мою зимнюю

куртку. И велела утром разбить на ней лёд.

На рассвете мы увидели гениального музыканта А. Он брёл по лесу, как по дну океана. Он согласился на компот и спел немножко грустных песен. Услышав, как задорно зазвучал А., подошёл великолепный Б. Потрясающий талант даже в заиндевевшем виде. Б. сказал, что А. невероятен. А. ответил что Б. сам невероятен. Заслышав оттаявших А. и Б., пришёл потрясающий В. На нём были лыжные штаны и обычные для подмосковного лета четыре свитера. И всё равно синяя кожа. Мы как могли подняли внутреннюю температуру В. до комнатной.

Три музыкальных светоча собрались под нашим тентом. Где-то за дождём ломали микрофоны простые выдающиеся барды. Судя по обертонам, они употребляли разбавленный морс. Но настоящее искусство творилось у нас. Сама материя отступила под давлением духовности и компота. Прекрасные, прекрасные двое суток.

Единственное, в чём мы оказались не чайки, так это туалет. На фестивале оборудовали яму с жердями, занавесили от глаз оленей и белочек. Жерди вмещали до шести участников в ряд. Посещаемость была так себе. Разучился современный поэт оголять душу в присутствии других поэтов. Предпочитают отбежать на километр, чтобы встретить там друзей и врать, краснея, про любовь к прогулкам.

Мы с Ларой пошли смотреть, куда это люди ходят. Нашли хорошее место. Только приготовились остаться, из куста поднялся слепень. Четырёхмоторный, с блестящим фюзеляжем. Убить его кепкой не вышло. Пока махал, прилетел второй слепень, третий, потом ещё сто. Лишь отсутствие командного опыта не позволило им унести меня в чащу. Мы с Ларой поскакали прочь, визжа как пионеры. Неплохо в тот день побегали. Слепни тоже полетали с удовольствием. В машину запрыгнули все вместе. Ехали весело, никаких «поговори со мной, я засыпаю».

Остаток фестиваля прошёл прекрасно. Кого-то, помню, душил, потому что Л. Губанов – гений. Танцевал в лужах, обнимался с мужчинами. В куче потерянных людей, в воде по колено, только и можно познать свободу. Там сплошная Куба, только холодная, и полный капюшон дождя. Вернулся счастливым. Из приведённых ниже синдромов нашёл у себя пять и ещё одного клеща выкрутил.

Так вот, барды бывают следующих типов.

БАРДЫ-НЕВРОТИКИ.

Слов не помнят. Нот не знают. Жалуются на память, зрение, слух. Но дисфункцию мозга отрицают. Климат им не тот, в помещении накурено, аппаратура дрянь, струны стёрлись, соседи вчера душили и повредили горло. Лишь досконально изложив все свои беды, бард-невротик издаёт ряд звуков, которые никто не назовёт музыкой. Поражённый зритель соглашается – это кошмар. Лучше бы жаловался дальше. Обычно, когда ждёшь ужаса, получаешь полужаса. Но тут всё честно. Несмотря на умирающий вид, бард-невротик цепко держится за микрофон и гитару не отдаёт. Вырывается, лезет назад и смотрит вот такими глазами.

БАРДЫ СО СЛУХОВЫМИ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯМИ.

Этим всюду слышатся скрипки и флейты. Так и говорят, представьте, вот тут вступают струнные. И долбят 64 такта вступления в ритме ум-ца-ца. Чего-то мычат, качаются, закрывают глаза. Выйдя из транса, обнаруживают, что зал спит или сбежал. На критику отвечают, сам ты заунывный.

БАРДЫ-ПАРАНОИКИ МЕССИАНСКОГО ТИПА.

Поют только о противостоянии добра и зла. Никогда о котиках или собачках. Как многие пророки, недолюбливают людей. Жалеют, что нельзя сжигать невнимательных. Изгоняют из зала всех, кто моргнул в припеве. Зритель этим пользуется и массово моргает.

БАРДЫ С ПОЗИТИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ПАМЯТИ.

Знают вообще все песни. Поют в энциклопедических целях. Поймав слушателя, живым не выпускают. На третий день фестиваля находят себя в пустом лесу. Дымится чай, носки качаются на верёвке, а народу нет. Случайный прохожий напрасно выдаёт себя за грибника. В наказание за вежливость получает шесть

часов плохой музыки, с указанием даты и причины написания каждой песни.

БАРДЫ-ЦИКЛОТИМИКИ В ДЕПРЕССИВНОЙ ФАЗЕ.

Редкий и ценный тип. На просьбу спеть отворачиваются и уходят. Мои любимые.

ОНИ ЖЕ В МАНИАКАЛЬНОЙ ФАЗЕ.

Поют быстро, без пауз, не оставляя соперникам шансов. Знают тысячу смешных песен. Это вдвое больше, чем таковых есть на свете. Юмористические места выделяют мимикой, чем пугают детей и собак.

РИГИДНЫЕ БАРДЫ С УКЛОНОМ В ЭКСПЛОЗИВНУЮ ПСИХОПАТИЮ.

Считают септаккорды злом, ползущим с заката. Не настраивают гитару, чтобы не пропали Правда и Соль. Одна такая женщина прокляла меня за нисходящий бас. Слюна её аргументов прожгла одежду. Убедила, конечно. При ней теперь молчу вообще, чтобы ничего не испортить.

БАРДЫ С КОМПЛЕКСОМ ДЕМИУРГА.

Например, Евгений. Трудился на стройке, потом столкнулся с поэзией как таковой. Не найдя в Пушкине ничего, чего нельзя повторить, сел сочинять. В первый день придумал пять песен, все гениальные. Теперь поёт исключительно за деньги. В крайнем случае, за еду. Без еды продолжает петь ещё громче. После ухода гостей и выключения электричества останавливается. Раздражается на женщину со шваброй, отказывается поднимать ноги.

В погоне за чистоганом Евгений подготовил концерт по творчеству Битлз. Его почему? Как можно так собрать шумы и звуки, что ни один гудок не сочетается с

соседним? Женя ответил, это песня «йестердэй», разученная по нотам.

Я не любитель Битлз, но так нельзя вообще ни с кем. Есть же заповеди, не убий и всякое такое.

Как у всякого предвестника апокалипсиса, у Евгения есть фанаты. Среди них три жрицы. Это честно. Любой мужчина, оторвавший зад от дивана и сделавший хоть что-нибудь, имеет право на жрицу.

Дом олигарха

Авиатор Коля жаловался на юрмальских красавиц. Невозможно, говорит, посещать ресторан в форме лётчика. Курортницы собираются в стаю и ну кружить. Некоторые пытаются как бы случайно сесть жопой в тарелку. Коля признаёт, что это отличный способ запомниться.

В костюме лётчика даже я смог бы понравиться. Но моя форма – это комбинезон с огромными карманами. Женщины такое не запоминают. Было ли у комбинезона лицо – не могут сказать определённо. Зато, благодаря фасону, моя работа абсолютно непорочна.

Лётчик Коля разбогател, заделался олигархом. Пригласил меня на день рождения, показал других олигархов. На вид просто люди. Только неестественно красивые жёны их и выдают. И рассказы о быте. Один друг захотел выпить вина, так пошёл и купил виноградник. Другой искал сериал на вечер, в результате приобрёл киностудию. Теперь ищет, что такого снять, чтобы потом посмотреть.

Коля тоже рассказал историю. У него дача. Красивая Колина жена не понимала устройства деревенской канализации. Чтобы её успокоить, Коля установил в качестве септика железнодорожную цистерну объёмом 60 кубометров. Поясню для девчонок, чтобы такое наполнить или наоборот, очистить, нужно тридцать грузовиков.

Однажды на Колиной даче потекла крыша. Коля позвал мастеров для ремонта. Красавицу жену при этом отправил в отпуск. Обещал, когда приедет, не узнает

наш домик.

Мастера оторвали черепицу. Говорят, хозяин, надо стропила поменять, сгнили. Потом оказалось, что и стены сгнили, и фундамент. Вещи вывезли, всё снесли, фундамент срыли, вместо дома получился котлован. Прощальным взмахом экскаватор пронзил септик. А вы же помните про 60 кубометров. Жена возвращается и не узнаёт дом, потому что на его месте озеро жидких отходов. Всё как муж и обещал.

Я всегда рассказываю эту историю, когда Лара ставит мне в пример чью-нибудь решительность. Смотри, говорю, не то проснёшься завтра, а вместо дома озеро. Оно тебе надо?

Теперь и на видео

В детстве Лара играла в куклы. Сюжет был таким. Самая красивая кукла пила чай с пирожными, сидя на балконе. Черноволосый принц тем временем лез по стене, чтобы вырвать поцелуй. Красивая кукла сопротивлялась, потом сдавалась, потому что слабая женщина.

Так формировались жизненные ценности Ларисы: поцелуи, красота, беспечность. Ей кажется, всё это есть в Париже. За поездку во Францию Лара готова отдать не только меня, но и что-нибудь ценное.

Я жил в Париже, в квартире с видом на помойку. Счётчик воды там был сломан, кран рычал в ночи, батарей не было вовсе. Сантехнический ад. Город казался столицей легкомыслия. Нормальный человек там бы жить не смог, только принцесса. Лара пятьсот раз переспросила, правда ли я не хочу во Францию? Говорит, представь себе рай. А теперь Францию. Разве есть отличия?

То же самое говорил мой стоматолог. Расслабься, говорит, вообрази Лазурный берег. Сам тем временем схватил меня за зуб и поднял в воздух. С тех пор в слове «рай» мне слышится хруст костей черепа.

Лара сказала, что сама меня отвезёт, только поехали. Ничего не надо делать, лежи и наслаждайся на заднем сиденье. Но я видел, как она паркуется. Ей для разворота нужна пустыня. Мне страшно ехать с ней и ещё страшнее отпускать одну.

Да, я недоверчив. Отправляя дочь крошить салат, я заранее готовлю бинты и звоню в скорую. Потом отбираю нож и всё доделываю сам. И в самолёте я не сплю. Кто-то ведь должен держать машину в воздухе силой своего ужаса.

Без меня мир рухнет. Трубы лопнут, костёр погаснет. Принцесса во Франции заблудится, заболеет, потеряет телефон и честь. Лара считает, если бы я играл в куклы, у меня бы все лежали на креслах и зарастали паутиной. Лара ускоряет речь до трёх слов в секунду, потом плачет. Тут я надеваю чёрный парик и лезу к ней на балкон вырывать поцелуй.

Пупок работы Павла Писако

Пока ребёнок сидит на стуле и ест суп, я за него спокоен. Но лишь только он слез и пошёл, мне мерещатся опасности. Как родитель я знаю, мир состоит из твёрдых, острых и обжигающих предметов.

Я слышу сквозь стены, чем занимаются дети. Я слышу, подметают ли они пол как велено, или прячут мусор за диван. Мне по хохоту понятно, сделаны ли уроки. Я распознаю конфеты по шуршанию фантиков. Вообще, управлять процессами через подслушивание – это очень современно. Всё ЦРУ на этом построено.

Однажды в детской раздался страшный грохот. Упало и разбилось что-то огромное. По звуку – как Сатурн. Я бежал к детям, крича «что случилось – что случилось!?» Никто не отвечал. Оказалось, они выдавили стекло в двери. Грохот космический, а на них – ни синячка. Все пальцы на месте, пересчитали дважды.

Девочки врали и указывали друг на друга. Обе были страшно не виноваты. Каждая никого не трогала. Просто беседовала. При этом одна ломилась в дверь, вторая не пускала. Виноват в крушении стекольный завод, не рассчитавший их экспрессию. Нам всё-таки нужны стёкла, устойчивые к давлению задом, плечом и коленом.

Я велел всем сидеть на диванах, пока папа подметает. Велел думать о поведении и месте красавицы в современном обществе. Маша спросила, почему я не ору. Родители должны орать, это закон природы. В ответ я рассказал притчу.

В юности я целовался с Юлей. Как-то вернулся поздно, в хорошем настроении. И решил подтянуться на турнике. У каждого мальчика есть турник для выражения чувств. И удачно как-то раскачался, оторвал перекладину, влетел в дверь и выбил стекло двери, за которой спал папа. Мой отец встал, посмотрел и снова лёг. Молча. Настроение у него было хорошее. Не знаю, какое объяснение грохота ему приснилось, но реальность его точно не испугала.

Я сам стеклил дверь. Знакомый витражист предложил вставить витраж с обнажённой женщиной, срисованной с картины Пикассо. Пятнадцать долларов за шедевр живописи. Такая радость для всей семьи.

Пикассо какое-то время дружил с русской танцовщицей Ольгой Хохловой. После расставания с красавицей художник перестал изображать целых женщин. Любую свою модель он сначала мысленно взрывал гранатой, а потом уже зарисовывал. Разбросанные носы, глаза и ноги точно передают специфику жизни с русской балериной. Я бы назвал это «жизнь в блендере».

Мой стекольщик выбрал картину «алжирские женщины». Фрагмент с отражёнными в зеркале сиськами. Зритель смотрит и сопереживает Пикассо. Так расчленить любимую можно только после ряда тяжелейших скандалов.

Маме сказали, это витраж от Тиффани.

– Какое красивое лицо в очках, – ответила мама.

Папа угадал грудь, но подтвердил версию с очками. Картина провисела у нас много лет. Родители не ругали ни за стекло, ни за скабрезность. Именно их

миролюбие я и пытаюсь передать теперь по наследству. Так сказать, от стекла к стеклу, от Сатурна к Сатурну.

С жаром

О поэзии

Как-то раз в поэтический клуб «Верлибр» пришла стриптизерша. Ей было мало мужчин с улицы, всех этих менеджеров и мерчендайзеров. Она явилась по душу руководителя клуба О. Петрова. Её облегающие одежды подчёркивали литературный дар. Девушка прочла стихи о лжи и одиночестве. Поэтессы новенькую раскритиковали. Рифма «мужчина – скотина», говорят, им не очень. Просто завидовали и хотели унизить. Стриптизёрша ушла, выбив каблуком искру на прощание. Руководитель О. Петров побежал ее утешать и пропал навсегда.

Душа стриптизёрши, при всей своей сложности, хорошо различима. Нужно сесть поближе к сцене, надеть очки и показать пять долларов. Увиденное объяснит, почему Петров сбежал и почему не вернулся.

Этот случай сломил поэтесс. Некоторые даже сходили в фитнес-клуб, посмотрели как там что. Дальше всех сходила Таня Л. Она купила тренажёр. В рейтинге ненужных домашних устройств тренажеры на первом месте. Насос для мячика, сепаратор молока и электрическая вафельница безнадежно отстают. Вафельницей ещё можно колоть орехи. Довольно бесполезен также шест для танцев на шесте. Тренажёр же подходит для сушки белья, но это всё. Сколько ни огибай его, проходя из спальни на балкон, твоя поэтическая попа не превратится в крепкую тыкву, как обещает реклама.

Таня не сдалась. Она записалась в тренажёрный зал. Там встретила женщин, целиком состоящих из костей и сухожилий. Таня не смутилась. Она была опытным поэтом и привыкла к позору. Тренер по фитнесу Таню жалел, трогал тут и тут, называл её пышущие жаром чресла уютным словом «мышцы».

Если толстуха скажет «я танцую на пилоне», она сразу не толстуха, а ничего такая девка. Можно долго описывать внешность идеальной женщины. А можно просто сказать – танцует на шесте. И сразу понятно, речь идёт о красивой, умной и весёлой девчонке.

Я давно знаком с Таней. Помнил только, что она скучная. И вдруг узнаю, занялась стрип-акробатикой. Выиграла какой-то конкурс и сама стала тренером. Захожу в клуб «Верлибр», а там каждый второй участник теперь мужчина. Руководитель О. Петров вернулся, но оттеснен молодыми львами на кухню. Львы эти в свитерах и косоглазые, но лиха беда начало.

Поэты выступали по очереди. Петров вызывал по одному и следил за временем. Пять минут в одни руки, не больше. В апогее концерта объявил: «А теперь свои стихи почитает Танечка Л.» Я представил, сейчас выпорхнет на сцену тростиночка, стебелек с осанкой ламы. Высокий хвост, думал я, будет подчеркивать длинную шею. Но вышел шкаф. Этот шкаф съел Таню. То есть она тоже была с нами, но заперта внутри.

В большинстве своём девицы состоят из овалов. Таня же была собрана из квадратов. Плечи, ботинки, лицо, улыбка, все сварено под прямым углом. Даже брови прокачала. Таня читала верлибр о том, что девушки похожи на небо и облака, женщины похожи на мебель, но их дочери снова на облака.

Все стали хлопать. Я подумал, они от страха. Но косоглазый сосед шепнул:

– Прикинь, она на шесте танцует!

После чего встал и крикнул «браво!». Потом мы с Таней пили кофе как старые друзья. Отличная девчонка, отличная. Умница, стихи пишет. Просто я в поэзии не разбираюсь.

Как записать концерт

Возьмём знаменитый дуэт Иваси. Когда они входили в дом, об них слагали гимны. Знание аккордов делало их желанными. Каждый хотел играть так же.

Тогда в каждом городе навстречу выбегали бы смуглые наложницы, так считали барды. И никто не знал, как Иваси это играют. Да и самих Ивасей мало кто видел. Зато в смуглых наложниц верили все.

В 1992-м году в Белоруссии появилась первая частная видеокамера. И барды эту камеру выпросили для нужного дела. Они придумали лучше, чем порностудия. Послали в Москву шпиона, велели заснять аккорды на концерте упомянутых выше богов. Минские барды предвкушали, как выучат приёмы, последовательности и связки, прославятся, а многие даже женятся.

Снимать отправили Лёню. Он сделал всё, как надо. Записал два часа отменного концерта. Барды собрались, погасили свет. В подвал набилось сто мужчин и три женщины из числа отчаявшихся. И вдруг женщины стали ругаться. Кто так снимает, зафыркали они. Два часа сплошная левая рука Алексея Иващенко!

– О боже! – удивились барды. – И правда, только левая рука! Он забыл снять правую, правую руку!

Мы с Лёней недавно пересматривали ту его операторскую работу. И не нашли изъянов. Свет, постановка, драматургия, всё на одном дыхании. Многое хочется пересмотреть в рапиде. Непонятно, что могло не понравиться. Нашим женщинам то бриллиант маленький, то норка лысая. Капризные скандалистки.

С жаром…

В квартире 19 живут лучшие шорты микрорайона. Зовут Марией, 28 лет.

Вызывает нас однажды, садится на корточки и показывает рукой куда-то вдаль, под ванну, где темно и трупы тараканов. Там течёт, говорит.

И мы стали смотреть. Я на женские колени, Игорь на пейзаж в целом. Он в ногах совсем не разбирается, неандерталец.

Вид на Марию открывался чудесный. Холмы переходили в долины, долины бежали за горизонт, в декольте были различимы трусы, на такое можно смотреть бесконечно, как на водопад.

– Мария, – говорим мы, – боже ж мой! Всё исправим, заменим на новое, заграничное. Если надо, выйдем в ночную смену.

Сантехники вообще отзывчивы к прекрасному. От позднего Модильяни по шорты Марии включительно.

Мария отвечает, хорошо, приходите завтра.

Потом я спрашиваю, Игорь, ты хоть видел, куда она рукой махала, где течёт-то? Вдруг там вишнёвый компот или огурцы взорвались, под ванной. А он только вздохнул в ответ.

Вы не представляете, какие артефакты некоторые хранят под ваннами.

Например, одна старушка растила там дохлую кошку. И жаловалась на запах. Игорь пришёл – увидел – натошнил, с испугу. Выходит весь бледный. Извините, говорит, мы не можем исправить случившегося. Мы не боги, кошек воскрешать.

…Так вот, про шорты. Когда мне с утра разбивают сердце, я весь день молчу. А Игорь наоборот, рассказывает случаи про любовь.

В армии ему повезло встретить женщину с огромной задницей. Но она оказалась холодна. Во время секса лузгала семечки. Игорь до сих пор не залечил рану в душе. Две жены сменил, а былое не отпускает.

В прошлый рассказ эта женщина вообще-то грызла яблоко, но это ничего.

А с другим нашим знакомым, Петей, она курила «Беломор». Я так понимаю, от неё многие пострадали.

От разных людей я слышал, как она во время секса:

– смотрела в окно с пятого этажа,

– читала роман, Кафку,

– говорила по телефону с мамой,

– насвистывала увертюру к Кармен композитора Бизе.

Думаю, это очень умная женщина. Ни с кем она не вязала носки на пяти спицах, что ужасно не эротично. То ли дело – курить, кусать яблоки, свистеть и смотреть в окно. Невероятно будоражит.

К обеду Игорь разволновался, стал проницателен, как дельфийский оракул. В квартире 32 отвалился смеситель. Игорь сразу понял, хозяева в ванной практиковали коитус, подруга держалась за кран и оторвала к чертям.

В квартире 53 пожилая алкоголичка Зинаида Петровна вышла к нам в атласных панталонах. Тоже специально. Соблазнить хотела, старая карга.

И до самого вечера определял по походке, кого стоит клеить, кого нет.

Вечером я повёз его к проституткам. Они у нас вдоль шоссе стоят. Сам-то я ужасно стеснительный и нипочём не отдам поцелуя без любви. Ну, когда припрёт, пишу в интернете рассказы про чужую страсть. А Игорь после встречи с задастой женщиной иногда срывается.

Вот ездили мы, выбирали, выбирали, все страшные какие-то. Лучше на передовую, чем с такой целоваться. Даже наша Зинаида Петровна в атласных трусах краше. Потом видим, идут две, ничего себе такие. А это оказались обычные девчонки, только сильно матерящиеся. Тремя ёмкими фразами они погасили Игорю либидо на весь остаток лета. Ошибся, блин, оракул. И тогда, не усталые и недовольные, мы поехали домой.

* * *

Кого люблю, со всеми разругался. С некоторыми, так даже навек.

Поехал за утешением к Иванову. У Иванова астральный канал. Отвечает на любые вопросы. От расписания автобусов до исторических и философских. Например, «какого хрена».

Спросили у Альфы Центавра, зачем в мире нет гармонии. Особенно, в отношении меня.

– Потому что ты говно! – ответил Иванов галактическим басом.

Этот прекрасный ответ всё объясняет. Значит дело не в высоких богатых брюнетах. В конце концов, они не виноваты, что родились прекрасными. Это даже ужасно, когда тебя любят за лошадиный рост, синие глаза, дом с бассейном и огромный чёрный джип.

– А как же моя душа? – должно быть, тоскуют брюнеты, кусая кулак, целиком состоящий из длинных загорелых пальцев. Потом несутся в какое-нибудь Сан-Тропе и хлещут кальвадос, лишь бы не видеть этих алчных голых ног и сисек. Ничуть им не завидую.

На работе выдали нового помощника. Его настоящая фамилия Нитунахин. Как он живёт, не представляю.

Почитали заявки жильцов. Прекрасные.

1. У нас в подвале дерьмо и мухи. Пришлите кого-нибудь, пусть понюхают.

(в разнарядке написано: прийти, высадить тюльпаны, мух переловить и выпустить на волю).

2. Мне всё время течёт на голову. Приходится включать телевизор, чтоб перестало. Но я не хочу постоянно смотреть телевизор. (Это одна интересная бабушка, потом расскажу).

3. У меня из батареи льётся зелёное желе. Я его боюсь.

Ходили смотреть. Всё правда. Радиоактивная на вид субстанция капает на плинтус. Велели хозяйке набрать побольше, для анализов.

(Я знаю эту марсианскую жидкость, но никому не скажу, потому что придётся что-то делать, а лень.)

Вечером усталый Нитунахин рассказал историю. Одна бабка решила покончить с собой. Открыла газ, легла головой в духовку и стала ждать Тоннеля. Ждёт, ждёт, никаких улучшений в судьбе не происходит.

И решила ещё покурить, на дорожку. Подожгла сигарету и сразу вылетела в окно, жопой вперёд, по пути высадив раму. Упала на козырёк подъезда, лежит такая, курит. Ни царапины.

Ничего, подытожил Нитунахин, живёт теперь, как-то всё наладилось.

Он вообще молодец, этот Нитунахин, умеет поддержать разговор.

* * *

Знакомая тётя влюбилась в троллейбусе, хоть её муж даже ещё не умер, а просто лежал на диване с газетой. Она вступила в преступную переписку, полную интимных подробностей.

(У меня полно знакомых тёть, живущих интересной жизнью).

А её телефон в душе был демоном. Он тётины письма отправлял избранным родственникам, для ознакомления.

Родственники читали с большим интересом. Никто не возмущался. Всем хотелось знать, что скажет Луис Альберто в последней серии.

Тётин же свёкор решил, все эти страстные sms: «во сне целовала твои руки» и «всюду слышится твой смех» – всё ему. Он был принципиальный оптимист.

И надел галстук, купил тюльпанов, презервативов побольше. Пришёл и говорит: так и быть. На всё согласен. Давай начнём новую жизнь прямо тут же, на кухонном столе.

В ответ тётя ударила свёкра итальянской сковородой Балларини.

Раненный точно в ум свёкор вернулся и наябедничал свекрови. И сразу у него на лбу стало два отпечатка, один итальянский, другой неразборчивый, неизвестной китайской фирмы.

Свекровь пошла к невестке, спросить о дальнейших перипетиях в сюжете. Они пили чай и расстались, довольные друг другом. Даже целовались. И все там довольны, даже муж лежит по-прежнему с газетой, в его рогах пауки свили город. Ему только газеты перезаряжают раз в сутки. Хороший муж, тихий.

У женщин фантастическая способность договариваться. Они убеждают и объясняют, не обращаясь к разуму. Они передают суть, не обременяя память деталями.

Вот, например, Маша рассказывает про Пушкина. Путает термины, но смысл верен:

«Жену назвали нехорошим словом, и Пушкин вступился за её имущество. Тогда враги вызвали Пушкина на олимпиаду, и стрела попала прямо в грудь. В общем, умер. И вот, папа, я всё хотела спросить. Что такое секс?»

Пассаж про Пушкина мне понравился, вопрос про секс не очень. Сам я представляю, что это за штука. Даже пробовал на себе несколько раз. Но объяснить не возьмусь. Будь я женщина, передал бы в пантомиме. В крайнем случае, рассказал бы на примере нашей бабушки.

Но Маше 7 лет, ей рано знать всю правду. От неумения правильно, по-женски, наврать, я нем и беспомощен.

Или вот. Один сантехник, Иванов, решил отомстить клиентке. Она недоплатила 200 долларов и сильно пошатнула веру Иванова в добрых фей.

За это он пробрался в подвал (жадная женщина живёт на первом этаже), и через лючок ревизии вставил в канализацию надувной шарик. И быстро-быстро надул. Кто не знает, шарик держит столб воды высотой в два этажа.

Назавтра удивлённый унитаз жадной женщины сам себе казался Везувием. Он извергался и рокотал. Женщина бегала по этажам, уговаривала соседей носить своё ка-ка на работу. Соседи обещали, а сами всё равно. По привычке. Потом вспоминали, конечно: «ой, эта, снизу, просила пощады». Им становилось стыдно,

но не очень. Потому что говно не подписано, поди разберись, кто предал. Вечером шарик лопнул, но Иванов отомстил ужасно.

А через неделю. Звонит Иванову другая женщина, с растерянным голосом. В унитаз упала серёжка. С бриллиантом. Фамильная. Стоит тридцать тысяч долларов. Если вытащите, получите десять процентов. Или даже пятнадцать. Только я её нечаянно смыла.

Прошло всего десять минут, а Иванов уже разбирал подвальные трубы, обращаясь к ним «вы ж мои бриллиантовые».

Он знал все места, где скапливаются тяжёлые фракции. Он сначала брезгливо ковырял палочкой, потом адаптировался, притащил сито. Как в фильмах про старателей. Через шесть часов унизительного труда возникло подозрение. Весь в результатах своих поисков, он побежал в квартиру заявителя, там сидела жадная женщина с подругой. Они пили кофе и глаза их были такие голубые, что Иванов понял: обманули! Только другими, более точными словами.

И я опять не знаю, что сказали женщины. Только Иванов не стал в тот день убийцей. Наоборот, теперь он пишет жадной женщине смс интимного характера. И недалёк час, меж ними случится то, что я испытал, но описать не в силах.

И, кстати, так и не придумал, что сказать Маше.

* * *

Знакомый художник по паркету прятал в трусы отдельные фрагменты своего творчества. Ему не разрешали ничего выносить с работы. Три года задница пылала от заноз. Зато теперь его личный пол дороже всех квартир подъезда. Мозаика из редких пород дерева. Он в гостиной выложил готическими буквами имя жены и вокруг такие ромбики, как бриллианты из дерева.

Теперь окон не открывает, чтоб не повело. Сквозняк паркету вреден. По углам градусники и гигрометры. Следит за температурой (должно быть 22 градуса) и за влажностью. Постоянно в напряжении. Мебель на войлочных подушечках.

А жена ушла к таксисту. Ей в браке дороже оказалась возможность трахнуть об пол банку маринованных помидоров. Она неделю там уняться не могла. Роняла невзначай мокрое, режущее и горячие блины. И форточки открывала и закрывала хаотично, без всякой системы. Издевалась над линолеумом как могла.

Или наденет каблуки и ходит. Ей нравилось, какой таксист не нервный абсолютно.

* * *

Тётку из 32-й квартиры прозвали «Батарея капает». Летом всему дому меняли радиаторы. Всем обычные, а ей выпал прибор отопительный повышенной мерзости. Он капал внутри себя противным звуком. Тётка ворочалась до трёх ночи, потом послушно шла спать в кухню. Сделалась раздражительной, ходила непричёсанная такая, с жёлтыми зубищами.

Капало очень коварно, раз в две минуты. На краю засыпания. Только сознание отъедет, сразу «Кап!» – жестяным и едким капом. Днём почти не слышно, а ночью прямо в мозг.

Тётка из 32-й не была трусом. Если погибать, решила она, то пусть все знают, от чьих рук я сошла с ума.

И скоро весь дом и район узнал, где установлен самый подлый в мире радиатор. Шесть сантехников разной степени ума искали лужу, лично управдом искала, один инженер-теплотехник приходил, пукнул в тишине и ушёл. За полгода поисков нашли много навек пропавшего, вывели тараканов, только лужу не нашли.

– Я же говорю, она капает внутри себя, – объяснила пострадавшая этот загадочный случай.

И вот ей посоветовали применить для поисков лично меня. А я уже семь лет как ушёл из большой психиатрии в сантехнику. И как раз, чтобы не общаться больше с хозяйками бесноватых батарей, говорящих пылесосов, телевизоров с чёрной душой и других удивительных устройств. Но я вспомнил, как мне не давал спать кот, и согласился.

…Мы стояли, слушали. Сначала, конечно, загудели животы, мы сделали вид, что это не наши. Подождали ещё. И вот со шкафа, где часы и заросли портретов родственных этой тётке вурдалаков, раздался чёткий «клыц». Его сказали часы. Знаете, такие, где вместо маятника шарики крутятся. При смене левых вращений на правые в часах кто-то икал.

Тётка не хотела верить, пыталась уговорить меня на полтергейста, раз это не батарея. Капающие в мозг родные часы разрушали её картину мира. Но их вынесли на кухню, и капель прошла. Значит, точно они.

Тогда я сказал:

– Послушайте, давайте не скажем никому про часы, а скажем, будто я починил батарею.

Тётка обрадовалась и скрепила нашу тайну большой такой купюрой.

Теперь, став богатым, я хочу сказать, если б не сбежавшая из воспоминаний блондинка, я был бы совсем счастлив.

* * *

Кот написал в женский сапог. С его стороны это был мужественый и дерзкий поступок.

Видите ли, женщина из этого сапога способна покорить и изувечить Антарктиду, если расстроится. Избы и кони, лишь её завидев, прекращают гореть и скакать. Даже я, известный на районе смельчак и хулиган, нипочём не стал бы писать ей в сапог.

С утра эта опасная женщина накрасилась, надела дублёнку и сунулась ногой в кошачий поступок. И как-то сразу поняла, кризис добрался и до неё. Судя по лицу, ей хотелось оторвать испорченную ногу от бедра по сапог включительно и похоронить как Нагайну, тут же, на мусорной куче (с). Но сначала, конечно, потренироваться на котах и котозаводчиках.

– Я куплю тебе такие же! – успел выкрикнуть я, чем спас много жизней.

Тогда она, вся в макияже и в дублёнке, сняла чулок и стала мыть ногу прямо при свидетелях. О, это было как рассвет на горе Фудзи! Будучи ценителем всего прекрасного, я в мыслях поблагодарил кота за такое волшебное утро.

У неё три плюса. Про первый не скажу, у каждого из нас есть свои эротические слабости, даже у сан-техников.

Второй плюс созвучен с песней «Мыла Марусенька белые ноги».

А третий – она держит в моём шкафу запасную обувь.

…Уходя, женщина улыбнулась мне и подарила чек от сапог. Послушайте, это оказались сапоги-кабриолет с полным приводом, кожаным салоном, золотым рулём и аудиосистемой Bose, если верить чеку. Я три раза их осмотрел, искал, в чём тут правда. Я разлюбил белые ноги по утрам и обозвал кота говном. Я мыл

пострадавшее голенище щёткой и кокосовым мылом, мне хотелось сэкономить на новую квартиру. Сушил на батарее, завернув в наволочку. Сапог перестал вонять, но стал похож на останки пегой коровы, погибшей от удара молнии. Его чёрная краска перелезла на мои руки, и, судя по всему, это навсегда. И ещё, он отныне хрустит. А был велюровый, вот только утром.

Теперь у нас с котом есть свои женские сапоги, 39-го размера, один чёрный, другой ржавый. Завтра я посажу в них кота, и не знаю, где он найдёт людоеда, но чтобы к обеду у меня были замок, принцесса и ослик. С детства хотел ослика завести, милые они.

* * *

Мой кот боится меня потерять. Мы вместе ходим на кухню и обратно, смотрим телевизор. Мыться и писать в одиночку мне тоже запрещено. Он орёт на меня матом из-за двери.

Наверное, я в его глазах – потрясающая личность.

И ещё, этот кот против замены струн на гитаре. Набегает откуда-то сбоку и пробует их съесть.

И каждый раз мне не хватает рук для обороны: струны, колки, гитара, кот – всё надо держать и крутить одновременно. Для борьбы с животным остаётся русский язык, мощное, но безвредное в целом оружие. Родная речь не разрушает котов и даже не отбрасывает. Они лишь немного приседают, но не сдаются.

Меж тем в раскрытое окно летят мои убедительные крики. И прохожие ошибочно принимают быт музыканта за скандал с убийством.

А вчера проснулся размалеванным. Ляле подарили косметичку. Сама-то Ляля прекрасная, а отец нуждался в доработке. Ляля весь боезапас израсходовала. А

я всё не мог проснуться. Мне было даже приятно.

Знаете, бывает так, спишь и думаешь, – вы все там хоть взорвитесь, ни за что не встану. И при этом тебя красят в оранжевый цвет.

Какое-то прекрасное время. Все разъехались. Варим с Лялькой макароны, гуляем в магазин, говорим о жизни птиц. И ничего удивительного, что однажды утром я проснулся счастливый и с оранжевым лицом.

* * *

Одна девушка вышла за богатого, а он оказался изменщик. Чтобы не очень грустить, она решила завести внебрачного дружочка. Для нечастых встреч с высоким содержанием секса.

Сама она стеснялась писать на сайт знакомств, попросила меня.

Я представил себя Леной, которой регулярно изменяет мой Вася.

И написал такое объявление:

«Заведу постельный роман под обещание не отягощать меня цветами и sms-ками с цитатами из Бодлера. Мужчина с холодной головой получит тугую попу, малоношеную грудь и другие милые пустячки на срок по договорённости.

Если вам интересно, у меня синие глаза».

Потом подумал и написал более выразительно:

«По семейным обстоятельствам мне нужен секс. Много. Я миловидная, оборудована попой, грудью, талией. Всё отличного качества. Мне не нужны цветы, подарки и длинные sms про чувства.

Если вы не пузатый карлик и верите в чудеса, просто напишите мне».

Потом ещё подумал и написал самое точное объявление:

«Друзья мои. Мой муж – мудак!

Лена.

Телефон: 800-800-800»

И фото, а как же.

* * *

Я умею так приготовить свинину, что крокодил не разгрызёт. Не знаю, откуда во мне этот навык. Жарю под крышкой, чтоб не брызгало на остальной быт и чтоб микробы сдохли. Получается высокопрочное блюдо. Но если резать мелко и хорошенько наорать на детей, всё бывает съедено.

Кулинар я честный, но бесперспективный. Из набора любых продуктов всегда получаю одну и ту же ботиночную подошву на вкус и запах. Иногда только покупаю в гастрономе картофельные блины, замороженные до твёрдости хоккейных шайб. С блинами всё иначе. Они прекрасные. Ими можно отбиваться от хулиганов и невозможно испортить.

Мы с одной девушкой мерялись ужинами. Моя просто черешня против её картошки с боровиками. Мой ужин победил в номинации «дольше сможешь носить мини-юбку».

Пожаловался на враждебность ко мне свинины.

Эта девушка без труда отличает спаржу от шпината, она подсказала секрет нежных отбивных. Их следует облепить дольками киви. Держать полчаса. Если дольше, выйдет свиной кисель, нам его не надо. В киви есть что-то такое, растворитель мяса.

На слове «растворитель» вдруг вспомнил историю, как туристы из Латвии варили в Абхазии макароны. Это были не пляжные туристы, а настоящие дураки с рюкзаками. Они приехали в Абхазию лазить по горам. И купили в деревне макароны первого сорта. Модель «яичные». У себя такие же брали, было вкусно.

…Латвийские макароны вели себя в кастрюле воспитанно, варились согласно инструкции, потом мылись холодной водой, тихо пищали при этом. Они были очень культурные мучные изделия. На всём белом свете тогда стоял сплошной СССР и от абхазских макарон никто не ждал подлостей.

На берегу горной речки туристы развели костёр. Накипятили воду и вбросили две пачки. И через минуту макарон не стало. То есть совсем. Они рассосались. Вот были – а вот опять в котле просто вода.

Тут приходит завхоз группы, турист высшей категории, мастер спорта по приготовлению макарон в невыносимых условиях гор и заполярья. Он может без огня и посуды, без рук, на обратной стороне луны, из камней сготовить лазанью. Он только что вручил повару две пачки, смотрит в котёл, там пусто.

Завхоз сгоряча орёт на повара, как это можно быть таким дебилом, чтоб вместо ужина чудесным способом превратить макароны обратно в воду. И главное, зачем. И назвал повара проклятым Акопяном.

Завхоз лично, чемпионской рукой налил свежей воды, принёс ещё дров и всыпал две новеньких, ненадеванных пачки.

И видит, строго по расписанию, ровно через минуту еда растворяется, не оставляя никаких признаков себя. Завхоз снял с огня котёл, осмотрел дно и прозрачный кипяток, очень внимательно, посветил внутрь фонариком. Сказал «хм» и ушёл в горы, один. Вечером его нашли на краю скалы. Он о чём-то с спорил с облаком и махал руками.

Туристы из Латвии тогда ловко выкрутились гречневой кашей, которая не растёт в Абхазии, но продаётся. И купили ещё макарон яичных, чтоб дома радовать друзей забавными подарками. Это была первая в СССР еда-прикол.

Сами абхазы тех макароны не ели, только производили. Они знали, при производстве там украдено всё, кроме некого жёлтого клея. Именно его молекулы притворялись макаронами, с трудом держась друг за друга, пока сухо.

Теперь таких макарон уже не найти. Их рецепт навсегда утерян, они теперь еда-легенда, как амброзия или ярославские осетры. Знаменитые абхазские макароны.

* * *

Мы играли на похоронах и свадьбах. Гитарист был алкоголиком. Басист курил запрещённые растения. Я увлекался грустными женщинами, а это хуже, чем пить и курить. Самой непорочной была вокалистка, единственная в мире латышка-негр Моника. Дочь олимпийского негодяя из Кении. Единственным невольным её грехом был зад-искуситель. Сильно оттопыренный, в форме сердца, невероятной красоты. Он ломал судьбы и калечил психику. Мало что чёрный, он танцевал отдельно от хозяйки. Из-за него басист не спал ночей. Раз в месяц он предлагал Монике создать семью хотя бы на вечер. Моника фыркала, уходила сама и всю красоту уносила с собой.

Монике были нужны деньги, её выселяли из квартиры. Ради неё, нашего черножопого друга (ласк.), мы согласились играть на окраине, в рабочем районе, где семечки, и круглые сутки кому-то бьют морду. А что, подумалось нам, хулиганы тоже люди. И многое из прекрасного им не чуждо, может быть, даже мы.

Один мой приятель играет рок-н-ролл. Так у них вокалист – чемпион области по рукопашному бою. Поэтому они выступают даже в сельских клубах для злых механизаторов. Им всегда платят, и они ни разу не пели «Вальс-бостон».

Хоть Моника при нас ни разу не убивала львов дубиной и не отрывала хоботы слонам, мы решили тоже съездить. Играли за выручку с билетов. Народу пришло прямо скажем, мало. Два человека. Лысые, с цепями, с крестами, крестоносцы. Расселись в центре зала. Элегантные, как рояли.

…Мы пересчитали выручку, выходило два доллара на всех. Басист сказал, сдаваться нельзя. Дурная примета. Опять же, Монике нужны деньги.

И грянул бал.

Расстроенная неявкой публики, обильно утешаемая гитаристом, Моника вдруг напилась. Ко второму отделению она не просто забыла слова. Она перестала узнавать песни. Мы играли вступление три раза, сами пели куплет. Она смотрела, говорила – «чёрт, какая знакомая мелодия». И опять впадала в анабиоз. Лишь танцующий зад в форме чёрного сердца выдавал в ней профессионала и артистку.

Зрители почему-то смотрели на контрабас. Очень внимательно. Не подпевали, не хлопали. А Игорь, басист, вдруг встал боком, наклонился и так играл. Потом сказал:

– Боже! Какая длинная, длинная, длинная песня!

И посмотрел на нас зрачками, взятыми напрокат у филина.

Люди с крестами оказались торговцами шмалью. В антракте они узнали в Игоре инкарнацию Боба Марли и предложили пыхнуть. И подсунули какой-то адский отвар, почти ракетное топливо. И всё третье отделение ждали, когда же Гоша рухнет в клумбу с цветами и будет смешно. А он не падал. Наш Игорёк стоял, как не знаю что, как сукин сын. Несколько боком, но стоял.

Мы кое-как доиграли боком и дотанцевали задом отделение. Посетители, оба, подошли к Игорю, пожали руку, сказали, что он зверь. Он первый, кто смог, кто не упал в салат. Да ещё контрабас в руках, и играл, не сбивался. Зверь. (А всё было наоборот, он повис на контрабасе и поэтому победил).

И вот эти двое достают лопатник и отсчитывают 500 (пятьсот!!!) баксов. Настоящих, с президентами посередине. По нашим тогда представлениям, примерно столько же стоил самолёт. И ещё они предложили отвезти нас на «Мерседесе».

Контрабас не влез в багажник, гриф торчал, пришлось ехать по встречной. Это был самый продолжительный таран со времён покорения человеком «Мерседеса». Я до сих пор горжусь участием и что не изгадил подгузник. Пролёт протекал на низкой высоте сорок минут без пауз. Крестоносцы сидели впереди, лушпали семки. Мы сзади старались не открывать глаз, обнимались на прощанье и говорили, что передать родным, если кто случайно уцелеет.

И всю дорогу Моника сидела у Игоря на коленях. Вот прямо попой. Но ни она, ни он этого не помнят. Поэтому принято считать, у них так ничего и не было.

* * *

Девичье сердце вмещает бессчётное число котов. Каждый кот как в первый раз. Маша познакомилась с одним в Макдональдсе. Ужасно влюбчивая. Отдала котлету из моего чизбургера. Я за салфетками ходил. Вернулся, а он уже бреется моей бритвой (с).

Невозможно ругать женщину за чувства. Тем более, Маша рассказала пронзительные подробности из кошачьей жизни. Суть такая, они милые и доверчивые, а люди пользуются.

Пока мы обедали, ещё пять воскресных отцов, как могли, полюбили салатик. Их котлеты пошли на доброе дело. Окружающие девочки отдавали также картошку и напитки, но кот соглашался только на мясо. Чёртов каннибал. Потом он ушёл за куст, там громко и мучительно тошнил. Всё-таки Макдональдс котам вреден.

Мой домашний аналог, кот Чемодан, больше всех любит хомяка. Глаза проплакал смотреть, как хомяк моется, жрёт сено, какает и роет лаз на волю. Кот мечтает хотя бы поцеловать эти ушки и глазки. Но с хомяком его фатально разделяют мои предрассудки.

Кот догадался столкнуть клетку с подоконника, клетка рассыпалась, хомяк выпал. Кот взлетел, разинул радостную пасть, но навстречу тоже взлетел я, толстой молнии подобный. Короче, мы подрались. И долго пахли потом хомячьими опилками. Прибежала Маша, не знает, кого жалеть. Сгоряча съела две булочки с маком, потом смотрела в зеркало на огромную попу. Весь вечер на нервах.

…Маша любит кота, кот хомяка, хомяк не любит никого. Только себя и семечки. Это треугольная драма, основа литературы и жизни вообще. Когда двоим хорошо, третий обязательно убывает и мучается.

Вот смотрите:

Напряжение – сопротивление – сила тока.

Женя – Надя – Ипполит.

Масса – время – скорость света.

Бог-отец – сын – дух святой.

Температура – давление – объём.

Ум – красота – женское счастье.

Девушка – кот – прочие млекопитающие самцы.

Одна моя знакомая пять часов визжала на табурете. К ней пришла мышь и гуляла по кухне, как по гастроному. Мыши хотелось на ужин чего-то необычного.

Женщина боролась с грызуном противным голосом. Мышь морщилась, но терпела. На шум заглядывал кот, просто посмотреть. Он был пацифист, в его душе росли тюльпаны.

Потом пришёл муж и спас всех шваброй. Бросил, промахнулся, и уже по звону посуды мышь поняла – больше здесь ей не рады. Пора.

Конечно, виноват муж. Ему показали щели за плинтусом: «эти огромные дыры, скоро в них динозавры поползут, не смей орать на кота, он не виноват, что в доме нет мужчины, это ты моральный импотент, он не любит мышей, сам её ешь, может, ему и раковину за тебя чинить?»

Ладно, коты. В Амазонке живёт розовый дельфин боуто. Местные говорят, по ночам он выходит на сушу, и женщины не могут сопротивляться. Идут за ним в

воду, такой волшебный дельфин. Я себе представил боуту – мега-усы, хвост, улыбка и экстра – тёплый пузик тройной волосатости. За таким на край джунглей. А на фото в интернете обычная свинья с клювом. Непонятно.

Скорей всего, тут какая-то женская хитрость – «дорогой, прости, бежала домой, повстречала боуту, к утру насилу вырвалась, ты же знаешь, мы не в силах сопротивляться».

И ходи потом, ищи способ настучать в клюв розовому дельфину.

* * *

Однажды мой папенька встретил на улице футбольную команду и уважать себя принудил.

За забором паровозного депо мужики гоняли мяч. Машинисты против кочегаров. Папенька и в трезвом виде был неравнодушный человек. А выпимши становился липуч, как свидетель Иеговы.

Вбежал на поле, стал преподавать дриблинг, насильно. Присутствующие захотели остаться неучёными. Тогда папан назвал их «козлы», «рванина» и «женская сборная по бадминтону». Футболисты ответили нестройным матом.

Главными изъянами папеньки были находчивость и смелость.

По его прикидкам, в одиночку навалять небольшой футбольной команде совсем не сложно, если точно всё рассчитать.

Он вышел к воротам и врезал вратарю ботинком по ноге. Для затравки. За папой стали гоняться, конечно.

Всё шло по плану. Он бегал кругами, самых резвых догоняльщиков разил кулаком с развороту на встречном курсе. Минуты три он был как Иван Кожедуб, а футболисты как фашисты на мессершмитах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/slava-se/santehnik-s-pylu-i-s-zharom

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить